

-
3. *Кесарев Е.* Беседничество как секта. Беседчики Самарской епархии. Самара, 1905.
 4. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 796. Оп. 190. Отд. 4. Ст. 3. Л. 278.
 5. РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2407.
 6. РГИА. Ф. 821. Оп. 133. Д. 212.
 7. Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб). Ф. 19. Оп. 99. Д. 21.
 8. ЦГИА СПб. Ф. 680. Оп. 5. Д. 30.
 9. ЦГИА СПб. Ф. 680. Оп. 5. Д. 31.
 10. ЦГИА СПб. Ф. 680. Оп. 5. Д. 32.
 11. ЦГИА СПб. Ф. 680. Оп. 5. Д. 40.
 12. ЦГИА СПб. Ф. 680. Оп. 5. Д. 52.
 13. *Чуриков И. А.* Беседы «Братца Иоанна» Чурикова. СПб., 1911. Разд. паг.

REFERENCES

1. *Veniamin (Fedchenkov), ieromonah.* Podmena hristianstva (K sporam o Churikove, «bratcah», strannikah i proch.). SPb., 1911.
2. *Davydov i Frolov.* Duhovnyj partizan protiv razvrata i p'janstva (zaschitnik hristianstva) Bratets Ioann Alekseevich Churikov. Otvet ieromonahu Veniaminu. — SPb., 1912.
3. *Kesarev E.* Besednichestvo kak sekta. Besedchiki Samarskoj eparhii. — Samara, 1905.
4. Rossijskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv (RGIA). F. 796. Op. 190. Otd. 4. St. 3. L. 278.
5. RGIA. F. 796. Op. 442. D. 2407.
6. RGIA. F. 821. Op. 133. D. 212.
7. Central'nyj gosudarstvennyj arhiv Sankt-Peterburga (CGIA SPb). F. 19. Op. 99. D. 21.
8. CGIA SPb. F. 680. Op. 5. D. 30.
9. CGIA SPb. F. 680. Op. 5. D. 31.
10. CGIA SPb. F. 680. Op. 5. D. 32.
11. CGIA SPb. F. 680. Op. 5. D. 40.
12. CGIA SPb. F. 680. Op. 5. D. 52.
13. Churikov I. A. Besedy «Bratca Ioanna» Churikova. SPb., 1911. Razd. pag.

А. А. Зиннатуллина

РОЛЬ ПЕРВОГО МУСУЛЬМАНСКОГО ЖЕНСКОГО ОБЩЕСТВА В РАСПРОСТРАНЕНИИ ПРОСВЕЩЕНИЯ

В данной статье автор, анализируя устав и годовые отчеты, рассматривает некоторые аспекты создания первого мусульманского женского общества в России. Прослеживает основные направления его деятельности.

Ключевые слова: благотворительная деятельность, мусульманское дамское общество, история просвещения, женское образование.

A. Zinnatullina

THE FIRST MUSLIM WOMEN SOCIETY AND ITS ROLE IN THE DEVELOPMENT OF ENLIGHTENMENT

The Code, annual reports and some aspects of the history of the first Muslim Women Society in Russia have been analyzed and the main directions of its activities have been described.

Keywords: charities, Muslim Women Society, history of enlightenment, women's education.

На современном этапе, в процессе проведения социально-политических и экономических реформ проявилась неспособность государства в полном объеме обеспечить функционирование социальной сферы, привыкшей к гарантированной бюджетной поддержке. Экономическая обстановка в стране привела к необходимости обращения за финансовой поддержкой к негосударственным институтам. К тому же, произошедшие кардинальные изменения привели к расслоению общества, появилась прослойка значительного числа богатых людей, занимающихся успешной предпринимательской деятельностью, имеющих возможность принимать активное участие в материальном обеспечении нуждающихся в помощи институтов социальной сферы общества. Вследствие этого в последние годы начался процесс возрождения благотворительности. Именно поэтому изучение и анализ исторического опыта благотворительности в России, в частности в дореволюционный период, имеет на современном этапе научный и практический интерес.

Актуальность выбранной темы заключается и в выявлении основных направлений деятельности попечительско-просветительских организаций, в изучении опыта работы и в использовании их при поиске оптимальных вариантов решения социальных проблем современного общества.

Предметом анализа в исследовательской работе явилось первое в России мусульманское женское общество, которое было создано в г. Уфе и внесено в реестр обществ и союзов Уфимской губернии 12 декабря 1907 г. под названием «Уфимское мусульманское дамское общество» (УМДО), благотворительная деятельность которого распространялась на г. Уфу и в пределах губернии [10].

Результаты основной педагогическо-просветительской деятельности УМДО становились предметом изучения и педагогов, и историков. Вся изученная литература

делится на два периода — советский и постсоветский, — характеризующиеся разной степенью идеологизации и объективности.

Анализ научных работ советского периода дает нам возможность обнаружить господствующие в этот период идеологические ограничения, не позволившие исследователям в полной мере и объективно оценить исторические процессы. К тому же вопросы, касающиеся благотворительных обществ и организаций, оставались малоизученными областями науки. Первой работой, где отражена деятельность УМДО, является кандидатская диссертация по педагогике Т. М. Мамлеевой [4]. В данной работе, в процессе изучения состояния женского образования в Башкирии, рассматриваются некоторые моменты деятельности и дамского общества.

Новый этап в изучении благотворительных обществ начался с 90-х годов XX века. В этот период появились фундаментальные исследования, объективно оценивающие позитивную роль благотворительности. Наиболее важными научными работами, отражающими деятельность УМДО, являются работы М. Н. Фархшатовой [15], Л. Я. Аминовой [2], Г. Б. Азаматовой [1] и др. Авторы перечисленных работ в той или иной степени касались деятельности УМДО, но не занимались специальным изучением истории его существования.

Анализ литературы показывает, что накоплен определенный фактический материал, касающийся деятельности УМДО, воссоздана общая картина его существования. Вместе с тем обзор литературы по теме позволяет утверждать, что пока нет ни одной исчерпывающей исследовательской работы по изучению истории деятельности УМДО. Вышеперечисленные обстоятельства вызвали необходимость детального рассмотрения деятельности УМДО. В данной статье делается попытка показать общую картину деятельности УМДО с акцентом на развитие женского просвещения.

Самыми ценными первоисточниками для изучения темы явились устав и годовые отчеты общества. Также важную роль сыграли материалы дореволюционной периодической печати, а именно — газет «Вақыт», «Аль-ислах», «Магълумат», «Тормыш» и «Уфимский вестник», где периодически публиковалась информация о ходе деятельности данного общества.

Идея о создании УМДО зародилась еще весной 1907 года [11]. Продвижением идеи наиболее активно занимались представительницы дворянских семей, ставшие впоследствии учредителями общества: С. Султанова, Ф. Басимова, М. Султанова, Г. Камалетдинова, С. Джантурина и З. Султанова [10, с. 36]. Учредители общества поставили перед собой цель содействовать мусульманским девочкам в просвещении и культурно-нравственном развитии.

В результате изучения источников выявлено, что на попечении Общества в г. Уфе на 1911 г. состояло шесть начальных женских школ, где обучались 542 девочки, из которых 150 сироты [6, с. 3]; на 1912 г. было пять начальных школ с 430 учащимися [7, с. 4]; на 1913 и 1914 гг. было семь начальных школ с 450 [8, с. 4] и с 517 ученицами [9, с. 4] соответственно; на 1915 г. было шесть начальных школ с 506 [12] учащимися.

К 1916 году одна из семи школ УМДО имела характер учебного заведения среднего типа, где наряду с общеобразовательными предметами девочки осваивали педагогику и методику преподавания отдельных предметов. Ученицы этой школы проходили педагогическую практику в младших классах той же школы. Окончившие 8-летний курс обучения школы направлялись в другие школы в качестве учительниц.

Во всех учебных заведениях кроме общеобразовательных предметов преподавалось еще и рукоделие, причем неимущим ученицам выдавались и необходимые для этого материалы. Эти девочки также обес-

печивались одеждой, бельем и обувью. Всем ученицам школ, которые находились на попечении УМДО, выдавались учебные книги и прочие учебные принадлежности. По итогам деятельности УМДО в 1911 г. всего было выдано 330 книг, кроме того, были обеспечены учебниками и тетрадами ученицы русско-башкирского 2-х классового женского училища [6, с. 3].

При УМДО был открыт и приют для девочек-сирот. По отчету в 1911 г. в приюте жили и обучались — 15 [6, с. 3], в 1912 г. — 16 [7, с. 11], в 1913 г. — 20 [8, с. 11] и в 1914 г. — 14 девочек [9, с. 4] в возрасте от 7 до 15 лет. В отличие от обычных учениц, девочки из приюта обучались не только шитью одежды, но и изготовлению обуви из материи и кожи. За 1911 год на содержание приюта по расходной книге общества ушло 323 руб. 36 коп. [6, с. 11], за 1912 г. — 400 руб. 44 коп. [7, с. 11], за 1913 г. — 494 руб. 81 коп. [8, с. 11] и за 1914 г. — 527 руб. 92 коп. [9, с. 9].

Таким образом, члены УМДО поддерживали не только учебный процесс, но и заботились о профессиональной подготовке своих воспитанниц, обучая их ручному труду, готовили девочек к взрослой жизни.

Развитие просвещения среди мусульманского населения и увеличение количества периодических изданий на родном языке создали потребность в открытии библиотек и читальных залов. Это было обусловлено тем, что у многих учащихся не было средств на покупку художественной литературы, газет, журналов, на приобретение учебных пособий.

Благодаря стараниям Дамского общества первая мусульманская библиотека-читальня в г. Уфе была открыта 3 марта 1910 г. [13] на Воскресенской улице. Но в связи с финансовыми проблемами и нехваткой средств на оплату труда заведующей библиотека поначалу не принимала посетителей. Через четыре года, когда заведующими библиотекой решили стать секретарь Общества Х. Исхакова и ее муж,

члены УМДО решили перенести библиотеку из Воскресенской на Спасскую улицу [14] в дом, который находился в собственности Общества, и 23 февраля 1914 г. [3] состоялось повторное официальное открытие.

Библиотека-читальня работала без выходных. Женщины могли посещать библиотеку ежедневно с 14.00 до 16.00, кроме воскресенья; мужчины — с 19.00 до 22.00 и в воскресенье — целый день [14].

В библиотеке к моменту открытия насчитывалось около 500 книг: 200 книг, перенесенных из старого здания, и около 300 [14] были специально приобретены перед открытием. Во время церемонии открытия удалось собрать пожертвований в размере 43 руб. [9, с. 7], которые также были потрачены на приобретение книг, газет и журналов.

Денежные средства, поступающие в УМДО, состояли из членских взносов; из доходов от капиталов и имуществ Общества; из пожертвований (как членов общества, так и посторонних лиц, а также различных учреждений) как деньгами так и имуществом, движимым и недвижимым (например, 16 февраля 1911 г. дворянка М. Султанова пожертвовала Обществу дом на Спасской улице и подарила одну швейную ножную машину [6, с. 10]); из сбора по подписным листам и книжкам; из публичного сбора и «сбора в кружки»; из пособий от правительства и различных общественных учреждений (например, за 1914 год в фонд общества поступило: от Уфимской городской управы 1000 руб., от Уфимской губернской земской управы 240 руб., от Мензелинского земства 75 руб. и от Сибирского торгового банка 11 руб. 84 коп. [9, с. 7–8]); платы за слушание лекций, за учение и т. п. [10, с. 12].

Кроме того, по отчетам за разные годы существования Общества видно, что денежные средства также поступали от «лотереи-аллегии» (т. е. мгновенной лотереи) [5] и культурно-просветительских сеансов [7, с. 10]. Были также пожертвования в виде

продуктов питания, одежды и прочих необходимых вещей [7, с. 6].

Следует особо обратить внимание, что пожертвования в пользу Общества поступили не только от лиц мусульманского вероисповедания, но и от русских купцов и даже от представителей других регионов.

Пресса отмечала, что купцы и государственные деятели, прибывавшие в Уфу с различными делами, нередко оставляли УМДО свои пожертвования. Очевидно, сказывались обширные торговые связи уфимских купцов, чьи деловые партнеры, таким образом, оказывали внимание Обществу, находившемуся под покровительством уфимского купечества.

Анализ источников показывает, что не вполне обосновано мнение, что государство никак не помогало развитию мусульманского просвещения. Отчеты УМДО свидетельствуют о значительных средствах, поступавших на счет Общества от Уфимской городской управы, которые использовались в том числе на развитие женского образования. Следовательно, можно утверждать, что на уровне городского и земского самоуправления существовала определенная финансовая помощь.

Таким образом, характерные для исламской религии традиции милосердия, сочетаясь с новыми требованиями жизни, приводили к активизации благотворительной деятельности в области просвещения. Благотворительная деятельность мусульманских женщин сыграла большую роль в распространении образования среди женщин-мусульманок, в упорядочении и придании планомерного характера процессу взаимопомощи, материальной поддержки мусульман, прежде развивавшимся стихийно и неорганизованно и зависившим от желания отдельных частных лиц-благотворителей. Конечно, вышеперечисленные примеры отражают лишь малую долю на фоне широко развернутой сети взаимопомощи, которая являлась важной составной частью менталитета человека рубежа XIX–XX вв.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Азаматова Г. Б.* Мусульманские благотворительные учреждения в Уфе в конце XIX — начале XX в. // Просветительские традиции ислама в Урало-Поволжье // Первые Фахретдиновские чтения: Сб. материалов. Н. Новгород: Медина, 2009. С. 135–138.
2. *Аминова Л. Я.* Генезис женского образования в Башкирии (вторая половина XIX — начало XX века): Дис. ... канд. пед. наук. Уфа, 2006.
3. Гомдә. Уфада кыйраәтханә // Тормыш. 1914. 26 февраль.
4. *Мамлеева Т. М.* Женское образование (башкир и татарок) в дореволюционной Башкирии: Дис. ... канд. пед. наук. М., 1952–1953.
5. Отчет по лотерее-аллегри... // Уфимский вестник. 1914. 11 ноября.
6. Отчет Уфимского мусульманского дамского общества за 1911 год. Уфа: Электрическая тип-я Т-ва «Печать», 1912.
7. Отчет Уфимского мусульманского дамского общества за 1912 год. Уфа: Паровая типо-литография Н. В. Шаровкина, 1913.
8. Отчет Уфимского мусульманского дамского общества за 1913 год. Уфа: Электро-типография «Восточная печать», 1914.
9. Отчет Уфимского дамского мусульманского общества за 1914 г. Уфа: Электро-типография «Восточная Печать», 1916.
10. Устав Уфимского мусульманского дамского общества. Уфа: Электролит, 1913.
11. [Уфада жәмгыять] // Аль-ислах. 1908. № 15.
12. Уфа ханымнар жәмгыятенең гомуми жыены мөнәсәбәте илә // Тормыш. 1915. 18 ноябрь.
13. Уфа хәбәрләре // Тормыш. 1914. 2 февраль.
14. Уфа хәбәрләре // Тормыш. 1914. 26 февраль.
15. *Фархиаатов М. Н.* Самодержавие и традиционные школы башкир и татар в начале XX в. (1900–1917). Уфа: Гилем, 2000.

REFERENCES

1. *Azamatova G. B.* Musul'manskije blagotvoritel'nye uchrezhdenija v Ufe v konce XIX — nachale XX v. // Prosvetitel'skie tradicii islama v Uralo-Povolzh'e // Pervye Fahretdinovskie chtenija: Sb. materialov. N. Novgorod: Medina, 2009. S. 135–138.
2. *Aminova L. Ja.* Genezis zhenskogo obrazovanija v Bashkirii (vtoraja polovina XIX — nachalo HH veka): Dis. ... kand. ped. nauk. Ufa, 2006.
3. Gomdә. Ufada kyjraәthanә // Tormysh. 1914. 26 fevral'.
4. *Mamleeva T. M.* Zhenskoe obrazovanie (bashkir i tatarok) v dorevoljucionnoj Bashkirii. Dis. ... kand. ped. nauk. M., 1952–1953.
5. Otchet po lotereje-allegri... // Ufinskij vestnik. 1914. 11 nojabrja.
6. Otchet Ufinskogo musul'manskogo damского obschestva za 1911 god. Ufa: Jelektricheskaja tip-ja T-va «Pечат'», 1912.
7. Otchet Ufinskogo musul'manskogo damского obschestva za 1912 god. Ufa: parovaja tipo-litografija N. V. SHarovkina, 1913.
8. Otchet Ufinskogo musul'manskogo damского obschestva za 1913 god. Ufa: Jelektro-tipografija «Vostochnaja pechat'», 1914.
9. Otchet Ufinskogo damского musul'manskogo obschestva za 1914 g. Ufa: Jelektro-tipografija «Vostochnaja Pечат'», 1916.
10. Ustav Ufinskogo musul'manskogo damского obschestva. Ufa: Jelektrolit, 1913.
11. [Ufada жәмгыят'] // Al'-islah. 1908. № 15.
12. Ufa hanymnar жәмгыятенең gomumi жуены мөнәсәбәте илә // Tormysh. 1915. 18 nojabr'.
13. Ufa hәbәrlәre // Tormysh. 1914. 2 fevral'.
14. Ufa hәbәrlәre // Tormysh. 1914. 26 fevral'.
15. *Farhshatov M. N.* Samoderzhavie i tradicionnye shkoly bashkir i tatar v nachale HH v. (1900–1917). Ufa: Gilem, 2000.